

УДК 316:1:616
ББК 87:6

Дмитрий Анатольевич Изуткин¹,
доктор философских наук, профессор,
Нижегородская государственная медицинская академия
(603005, Россия, г. Нижний Новгород, пл. Минина и Пожарского, 10/1),
e-mail: dan55@mail.ru

Наталья Евгеньевна Галочкина²,
аспирант,
Нижегородская государственная медицинская академия
(603005, Россия, г. Нижний Новгород, пл. Минина и Пожарского, 10/1),
e-mail: galonatasha@yandex.ru

«Принцип маятника» в философии нормы и патологии

В статье предпринимается попытка раскрыть с философских позиций сущностный механизм смены нормальных и патологических процессов в организме человека на основе действия «принципа маятника». Отправной точкой колебательных процессов маятника выступает преморбидное состояние. Подчеркивается, что по мере развития человеческого общества биологический маятник испытывает сильное влияние общественной материи. Если на первых этапах становления человечества силы, воздействующие на «маятник», были соразмерны природному оптимуму, то по мере развития общественной материи он начинает испытывать сильное давление внешней искусственной среды.

В результате колебательные процессы маятника обуславливаются влиянием двух разнокачественных сил – естественной и искусственной. Подобное положение вещей увеличивает амплитуду его количественно-качественных колебаний. Это превращает биологический маятник в *недетерминистический* объект и неизбежно приводит к количественно-качественным изменениям в характере патологии. Социальное пространство трансформирует биологический механизм «принципа маятника», возвращая его колебания в направление нормы, что в итоге приводит к противоположному процессу – отклонению «маятника» в сторону новых количественно-качественных патологических состояний.

Таким образом, механизм действия «принципа маятника» в норме и патологии обладает *дуалистической* сущностью, которая заключается в его биосоциальной природе.

Ключевые слова: норма, патология, «принцип маятника», биологическая и общественная материя.

Dmitriy Anatolievich Izutkin³,
Doctor of Philosophy, Professor,
Nizhny Novgorod State Medical Academy
(pl. Minina i Pozharskogo 10/1, Nizhny Novgorod, 603005 Russia),
e-mail: dan55@mail.ru

Natalia Evgenievna Galochkina⁴,
Postgraduate Student,
Nizhny Novgorod State Medical Academy
(pl. Minina i Pozharskogo 10/1, Nizhny Novgorod, 603005 Russia),
e-mail: galonatasha@yandex.ru

“Principle of the Pendulum” in Normal and Pathological Philosophy

The paper attempts to reveal the philosophical positions of the essential mechanism of change of normal and pathological processes in the human body through the action of the “principle of the pendulum”. Premorbid condition is the starting point of oscillatory processes of the pendulum. It is emphasized that as far as the development of human society continues, the biological pendulum is strongly influenced by the social matter. In the first stages of the formation of humanity, forces influencing the “pendulum” were commensurate with the natural optimum, but then as the development of public matter continued, it began to experience intense pressure of external artificial environment.

As a result, the pendulum oscillation processes are caused by the influence of two different qualities of forces: natural and artificial. This situation increases the amplitude of its quantitative and qualitative fluctuations. This makes biological pendulum a *non-deterministic* object and inevitably leads to the quantitative and qualitative changes in the character of pathology. Social space transforms the biological mechanism of “the principle of the pendu-

¹ Д. А. Изуткин – формулирование концептуальной направленности статьи и методологических подходов.

² Н. Е. Галочкина – литературный обзор; анализ соотношения биологического и социального в норме и патологии.

³ D. A. Izutkin – formulation of the article conceptual direction and methodological approaches.

⁴ N. E. Galochkina – literature review; analysis of the correlation of the biological and social in norm and pathology.

lum" returning its fluctuations in the direction of norm, which eventually leads to the opposite process: deflection of "the pendulum" in the direction of new quantitative and qualitative pathologic conditions. As a matter of fact, the mechanism of the action of "the principle of the pendulum" in the norm and pathology possesses *dualistic* essence, which is comprised in its biological and social nature.

Keywords: norm, pathology, "principle of the pendulum", biological and public matter.

Проблема оценки различных изменений в жизнедеятельности человеческого организма является актуальной в современной действительности. Феномен смены механизма нормальных и патологических процессов в организме человека детерминирует существенные перемены в его образе жизни и мировоззрении, а зачастую и отчуждение между его биологической и социальной природой, нежелание принять вызов новой реальности и найти в ней смысл. Это достаточно сложно объяснить с точки зрения исключительно медицинского знания. Между тем, содержание понятий «норма» и «патология» как качественных состояний человеческого существа поддаётся более глубокому осмыслению с позиций философии, если принять во внимание следующий принцип: *нормальные и патологические процессы априорно подчиняются закономерности, согласно которой фаза отклонения в сторону нормы сменяется фазой отклонения в сторону патологии – и наоборот.* Человек, воплощая в своей сущности единство биологического и социального начала, подчинён *принципу случайного, но необходимого колебания природного маятника* в нормальных и патологических процессах, в их единстве и борьбе противоположностей при влиянии общественных, объективных или субъективных факторов человеческого бытия. В силу этого приоритетным становится понимание действия сущностного «принципа колебания маятника» в сторону нормы или патологии не только в сфере действия объективных биологических закономерностей, но также под воздействием динамики развития социума.

Изучение нормы и патологии как сущности здоровья и болезни не является одним из приоритетных направлений в современных философских исследованиях. Однако в зарубежной и отечественной историографии всё же предпринимались попытки философского осмысления нормальных и патологических процессов. В этом плане из ряда зарубежных работ следует отметить исследования А. В. Кнеукер (A. W. Kneucker), пришедшего к выводу о том, что норма – это фикция, не поддающаяся определению, так как она произвольно рассматривается в качестве ценности, мыслима гносеологически, но практи-

чески не выражает ничего конкретного [10]. Н. Роуз (N. Rose) [11] анализирует некоторые аспекты «противостояния» нормальных и патологических процессов. Г. Кангуилхем (G. Canguilhem) рассматривает норму и патологию как разнокачественные характеристики организма человека, но не идентифицирует их в противоположности, отмечая огромную роль интерпретации этих состояний в соответствии с господствующими в обществе *эталоном* здоровья [8; 9]. Философские аспекты нормы и патологии в определённой степени разрабатывались и в советской историографии. Особого внимания заслуживает работа А. А. Королькова и В. П. Петленко, где авторы рассматривают понятия нормы и патологии в качестве категории меры в философии [3]. Базируясь на принципах диалектики, они, в частности, отмечают, что *«норма всегда выступает как сложная противоречивая система; она лишь постольку способна к самодвижению, поскольку воспроизводит и разрешает в себе противоречие устойчивости нормы и её многочисленных нарушений»* [3, с. 229]. По мнению А. Д. Степанова разница между нормой и патологией непринципиальна [7]. Отечественные исследования начала XXI в. по вопросам философии нормы и патологии весьма немногочисленны и носят в основном медико-философский характер. Следует отметить диссертацию О. С. Васильева, где автор приходит к идентичному с зарубежным философом Н. Роузом мнению о том, что норма и патология «не находятся в отношении логического отрицания» [2, с. 104].

Как в зарубежной, так и отечественной литературе, несмотря на существующий пласт философских работ, в которых нормальные и патологические процессы рассматриваются на базе категорий и принципов диалектики, практически отсутствуют труды, обосновывающие философский механизм смены нормальных и патологических процессов. Поэтому целью данной статьи является попытка объяснить подобное явление на основе принципа действия *«маятника»*, что обуславливает новизну выбранной проблематики.

Детерминируемые, в первую очередь, устойчивыми биологическими законами, процессы колебания состояния организма в сторону нормы или патологии заложены а priori

в существе самой живой материи, как реакции на воздействие эндогенных или экзогенных факторов. Любое живое существо, включая человека, никогда не пребывает в состоянии «абсолютной нормы» или «абсолютной патологии». Ему имманентно «пограничное бытие», когда жизнедеятельность проходит на грани нормы и патологии, или в преморбидном состоянии, выступающем в качестве отправной точки колебания (так называемое «третье состояние», по Галену). Следовательно, маятниковые характеристики присутствуют в самой этимологии *преморбида*, под которым понимается некий исход, поворотная точка в смене вектора формы бытия естественной материи. В этом плане колебательные процессы маятника определяются *имплицитными* природными законами.

Однако по причине того, что человек является существом *биосоциальным*, «принцип маятника» в норме и патологии подчинён не только воздействию природных законов, но и испытывает влияние общественной материи.

В первобытном обществе, когда *биологическая природа и социальная сущность* человека характеризовались *тождественностью* и не вступали в серьёзное противоречие, действие «принципа маятника» абсорбировалось лишь естественными факторами. Человек в ту эпоху был единым целым с природными процессами и в них практически не вмешивался. Он органично вписывался в пространство природного мира. Воздействие естественного маятника на состояние его здоровья не выходило за границы природного оптимума в соответствии с развитием биологической материи. «Маятник» существовал как детерминант реактивности живой материи на воздействие внешних и внутренних раздражителей, колеблясь либо в сторону нормы, либо в сторону патологии в зависимости от физиологических, адаптационных особенностей человеческого организма и условий внешней среды. Эти колебания являлись минимальными, соответствуя диапазону вариаций норм и патологий, *a priori* заложенному самой природой. Отклонения маятника в сторону нормы и патологии были гармонично «вписаны» в природные процессы, а сила, воздействующая на природный «маятник» характеризовалась соразмерностью действия естественных механизмов и являлась объективной по своей сути, где первоначальное отклонение идентично самостоятельному «вынужденному» отклонению. Колебательный «принцип маятника» превращал его

в *детерминистический объект*, так как нормальные и патологические процессы регулировались естественными законами, находясь под их тотальным контролем. Его колебания в рамках природы были относительно *ригидные, постоянные* и обусловлены лишь защитно-приспособительными способностями человеческого организма. Они не вызывали существенного количественного разнообразия и качественной сложности содержания патологических процессов.

Помимо этого, маятник нормы и патологии в первобытном обществе был неразрывно связан с естественным отбором как один из его «инструментов». На протяжении всей первобытной эпохи социальный элемент маятника вышеуказанных состояний организма человека находился в *рецессивном состоянии* по отношению к биологическому началу.

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что всеобщий «принцип маятника» в норме и патологии определял качество жизнедеятельности человека и его самость как биологического вида. Механизм его действия был объективен и относительно прост, так как отождествлялся с «маятником» природным.

Однако по мере развития общественной материи превалирующую роль начинают играть социальные факторы. Они становятся предельно значимы при колебании «маятника» в сторону нормы или патологии. Хотя *общественная форма организации материи* не детерминирует этот процесс, а выступает лишь в качестве дополнительной силы, воздействующей на его колебания, сила интенсивности её воздействия прямо пропорциональна уровню развития социального. Согласно возникшей ещё в начале XX в. «концепции взаимосвязи болезни и развития цивилизации» [5, с. 72], противоречия между биологическим и социальным интенсифицируются по мере развития *техногенной цивилизации*. Это означает: чем выше уровень развития общественных отношений, тем больше вероятность выхода действия «маятника» за рамки соразмерности природным законам.

В результате принцип колебания маятника стал обуславливаться воздействием двух противоположных сил – *биологической и общественной материй*. Такое противоречие биологического и социального в форме противостояния, где «агрессором» выступает социальная форма бытия, а природная материя сталкивается с необходимостью занимать «*оборонительную*» позицию и «*защищаться*» от вторжения человека в созданный ею

порядок, трансформирует естественный механизм действия «маятника». Другими словами, данное противостояние превращает маятник в значительной степени в *недетерминистический объект*, когда его колебания в сторону патологических процессов характеризуются различным диапазоном сложности и вариативности «с деформацией оптимального режима жизнедеятельности системы» [4, с. 3]. Под воздействием совокупности биологических и социальных факторов амплитуда количественно-качественных колебаний резко увеличивается, что зачастую фрустрирует возможность прогнозировать последствия этого процесса.

В пространстве социального бытия человек пытается выйти за рамки действия исключительно биологических законов в своём стремлении контролировать патологические процессы, в безуспешной попытке отрицать биологическую основу своего существа. Как результат вышеизложенного, в историческом континууме человеческая материя в значительной степени утратила свою связь с ритмом природного мира, а технические достижения индустриального и постиндустриального обществ привели к тому, что «человечество утратило инстинкт самосохранения» [1, с. 9].

В итоге человек предпринимает настойчивые попытки вмешаться в действие природного механизма «маятника» нормы и патологии, предотвратить его колебания в сторону патологических процессов и вернуть их в состояние нормы. Однако социальное не обладает возможностями остановить или отменить действие всеобщего биологического маятника. Эти намерения вызывают действие сил природного *отторжения*. Следствием бесконечных попыток социального подавить природу действия естественных механизмов является колебание маятника в сторону качественно новых видов патологий. Они задают обратный импульс принципу колебания «маятника». Устраняя патологический процесс в одной системе с помощью социального, природа реагирует на «вторжение» этого фактора, компенсируя образовавшийся «пробел» продуцированием новых видов патологий. Патологические процессы в этом смысле есть суть максимальных точек амплитуды маятника. После достижения кризисной амплитуды колебаний происходит смена вектора движения процессов изменения в организме человека. В результате социум лишь видоизменяет и усложняет природные биологические реакции, но не отменяет их. Но и ригидные, естественные законы не

обладают возможностью блокировать воздействие общественной материи без определённых последствий. Подобное положение вещей качественно трансформирует природный «маятник» нормы и патологии.

Действие «принципа маятника» в данном случае обусловлено *синтезом биологических явлений и общественных процессов*. При этом общественная материя нарушает объективно сложившееся равновесие природного «маятника», следствием чего является выход его колебаний за пределы природного оптимума. Такое стремление абсорбировать природный «маятник» нормы и патологии неизбежно сопровождается деструктивными процессами в организме человека.

В настоящее время, когда «вторжение» человека в естественное движение природных процессов приняло глобальный характер, а человеческий разум по-прежнему пытается подчинить природные законы своей воле, всё с большей очевидностью обнаруживается беспомощность человека им противостоять. Его стремление искусственно вернуть «маятник» в сторону нормы, всё больше напоминает «яму», в которую, согласно легенде, упал философ Фалес [6]. В данном контексте *разум действует против человека*.

В современном обществе сложилась ситуация, когда колебательный «принцип маятника» всё реже возвращает его в направлении нормы, когда количественно-качественная вариация патологий и заболеваний стала настолько велика, что зачастую вызывает чувство *когнитивной растерянности и апории*. Объективная реальность пространства жизненного мира развивается по своим статичным, устойчивым законам и оказывает не менее сильное влияние на социальную действительность человека. Однако гармоничное целостное развитие как в природе, так и в обществе осуществляется благодаря единству и борьбе противоположностей. Можно предположить, что в жизненной реальности существует гармония или баланс двух противоположных сил (биологического – социального, нормального – патологического), которые поддерживают порядок мироздания, которые подчинены «принципу маятника», а это значит, что природа не «допустит» искусственного внесения человеком хаоса в естественные законы человеческого мироздания. «Принцип маятника» по-прежнему заключает в себе природную сущность нормы и патологии, которая является первичной по отношению к общественной материи.

Таким образом, нормальные и патологические процессы в организме человека подчинены всеобщему принципу колебания «маятника». Главная идея состоит в том, что эффект «принципа маятника» нормы и патологии в организме человека имеет *дуалистическую* сущность, определяемую не только имманентной организацией живой системы, но и её принадлежностью к системе высшего порядка. В основе принципа его колебаний лежат биологические законы, и в этом плане действие «маятника» *детерминистично*, так как находится в пределах объективных природных изменений. Однако по мере развития общественной материи именно социальный «демиург» путём вмешательства в естественные законы колебаний, постоянно уве-

личивая нагрузку на «маятник», трансформирует его в *объект недетерминистической*. Общественный механизм пытается занять преобладающее положение в этом процессе и подчинить себе объективные природные законы. В результате этого диссонанса «маятник» нормы и патологии приобретает характер перманентного «фатального» риска, но при этом он объективен. В конечном счёте колебания «маятника» в сторону нормы и патологии свидетельствуют о высокой степени пластичности человеческого организма, его жизнеспособности и возможности адаптации к внешней среде, в то время как общественное воздействие на его колебания обеспечивает возможность развития внутреннего, естественного потенциала.

Список литературы

1. Агаджанян Н. А., Чижов А. Я., Ким Т. А. Болезни цивилизации // Экология человека. 2003. № 4. С. 8–11.
2. Васильев О. С. Философско-методологический анализ диагностики в медицине: дис. ... канд. филос. наук. М., 2002. 129 с.
3. Корольков А. А., Петленко В. П. Философские проблемы теории нормы и патологии в биологии и медицине. М.: Медицина, 1977. 393 с.
4. Лукин Ю. А. Философский анализ феноменов и категорий «здоровье/болезнь»: дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2003. 155 с.
5. Перерва Е. В. Палеопатология: от опыта зарубежных и отечественных исследований к истории изучения древних людей в Нижнем Поволжье // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 4 (23). С. 71–79.
6. Платон. Тезет // Собр. Соч.: в 4 т. Т. 2. СПб.: С.-Петербург. ун-т., 2007. С. 229–329.
7. Степанов А. Д. Норма, болезнь и вопросы здравоохранения. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1975. 279 с.
8. Canguilhem G. The Normal and the Pathological. N. Y. : Zone Books, 1991. 327 p.
9. Horton R., Georges Canguilhem: philosopher of disease // Journal of the Royal society of medicine. 1995. Vol. 88. № 6. P. 316–319.
10. Kneucker A. W. Die philosophischen Grundlagen des Normalen in der Medizin // Schweiz. med. Wochenschrift. Basel, 1950, Bd. 90, № 26, 684 p.
11. Rose N. Normality and pathology in a biomedical age // Sociological review. 2009. Vol. 57. № 2. P. 66–83.

References

1. Agadzhanian N. A., Chizhov A. Ya., Kim T. A. Bolezni tsivilizatsii // Ekologiya cheloveka. 2003. № 4. S. 8–11.
2. Vasil'ev O. S. Filososko-metodologicheskii analiz diagnostiki v meditsine: dis. ... kand. filos. nauk. M., 2002. 129 s.
3. Korol'kov A. A., Petlenko V. P. Filososfskie problemy teorii normy i patologii v biologii i meditsine. M.: Meditsina, 1977. 393 s.
4. Lukin Yu. A. Filososfskii analiz fenomenov i kategorii «zdorov'e/bolezni»: dis. ... kand. filos. nauk. Barnaul, 2003. 155 s.
5. Pererva E. V. Paleopatologiya: ot opyta zarubezhnykh i otechestvennykh issledovaniy k istorii izucheniya drevnikh lyudei v Nizhnem Povolzh'e // Vestn. arkheologii, antropologii i etnografii. 2013. № 4 (23). S. 71–79.
6. Platon. Teetet // Sobr. Soch.: v 4 t. T. 2. SPb.: S.-Peterb. un-t., 2007. S. 229–329.
7. Stepanov A. D. Norma, bolezni i voprosy zdravookhraneniya. Gor'kii: Volgo-Vyatskoe kn. izd-vo, 1975. 279 s.
8. Canguilhem G. The Normal and the Pathological. N. Y. : Zone Books, 1991. 327 p.
9. Horton R., Georges Canguilhem: philosopher of disease // Journal of the Royal society of medicine. 1995. Vol. 88. № 6. P. 316–319.
10. Kneucker A. W. Die philosophischen Grundlagen des Normalen in der Medizin // Schweiz. med. Wochenschrift. Basel, 1950, Bd. 90, № 26, 684 r.
11. Rose N. Normality and pathology in a biomedical age // Sociological review. 2009. Vol. 57. № 2. P. 66–83.

Библиографическое описание статьи

Изуткин Д. А., Галочкина Н. Е. «Принцип маятника» в философии нормы и патологии // Гуманитарный вектор. Сер. Философия. Культурология. 2016. Т. 11, № 1. С. 23–27.

Статья поступила в редакцию 23.12.2015